

КЛАССИКА

И

Заметки о гастролях в Москве
Новосибирского театра оперы и балета

СОВРЕМЕННОСТЬ

У КАЖДОГО города свои достопримечательности. Если вы спросите у новосибирцев, что в первую очередь нужно увидеть у них, вам ответят — Академгородок, Обское море и оперный театр, а в театре посмотреть балетные спектакли. Не потому, что опера здесь хуже, нет, просто, пожалуй, мы в одном другом городе балет не находим под таким пристальным вниманием зрителей, как здесь. В Новосибирске есть даже свой клуб любителей балета под названием «Терпсихора», где проводится обсуждение спектаклей, встречи с самими разными, приезжающими из других городов деятелями хореография.

В течение последних десятилетий балетная группа Новосибирска зарекомендовала себя как коллектив, идущий в ногу с самыми передовыми тенденциями, намечающимися, разрабатываемыми в нашем искусстве танца. Недаром мало найдется сегодня известных имен хореографов: что не появлялись бы на новосибирской афише. Здесь видели спектакли Ю. Григорюничя и И. Бельского, О. Виноградова, Н. Кабанчикова, В. Василева, П. Гусева. Кстати, именно Гусев вывел в свое время этот коллектив на авансцену нашего балетного искусства.

Сам список балетов, в котором располагается сегодня театр, а в нем около двадцати названий, представляет собой своеобразную «стопань» советского искусства танца. В этом отношении показательным оказался и репертуар нынешних московских гастролей. Новосибирцы привезли классику — балеты «Лебединое озеро», «Жизель», знаменитый акт теней из балета «Баядерка». Этот балет великого Маркуса Петипа идет в Новосибирске целую эпоху, что не часто бывает у нас в театрах. Из «новинок», незнакомых москвичам, мы увидели новую версию балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», осуществленную москвичами Н. Касаткиной и В. Василевым, и «Испанские миниатюры» в постановке В. Херардо. Балет «Анна Каренина» оказался перенесением постановки, созданной в Большом театре.

Конечно, новые спектакли привлекли к себе внимание прежде всего. Спорный, вызывающий много несогласий балет «Ромео и Джульетта» — работа серьезная и во многом показательная как для творчества его постановщиков, так и для общих процессов, происходящих в нашем сегодняшнем искусстве танца. «Испанские миниатюры» — то, что называется кассовое зрелище, неприятное, развлекательное, мозаично-пестрое действие, составленное из разных танцев испанских провинций, порой пытающееся следовать штампам балетных сюжетов, чаще вообще от сюжета отказывающееся. Такой спектакль всегда, как говорится, будет делать сборы, но для гастролей в Москве, которые являются своего рода творческим отчетом достижений коллектива, его присутствие в афише кажется далеко не обязательным.

Балет «Ромео и Джульетта» в постановке Касаткиной и Василева отличает в первую очередь отношение хореографов к музыке С. Прокофьева. Новосибирский спектакль по сути дела пока единственный балет, где произошло возвращение к подлинному тексту композитора. Именно в возвращении подлинной партитуры на сцену увидели хореографы путь ко второму автору балета — великому Шекспиру и предложили собственное прочтение знаменитой трагедии. Это прочтение и вызвало наибольшее количество споров.

В наше время влияние смежных искусств друг на друга становится все более интенсивным. И балет, и драма, и опера все чаще обнаруживают в самом строе своих спектаклей влияние кино. Воздействие разных видов искусства друг на друга происходит и в области трактовки того или иного произведения, прочтения тех или иных образов. До того, как «Ромео и Джульетту» поставили в Новосибирске Касаткина и Василев, здесь был создан оригинальным вариантом шекспировской трагедии хореографом О. Виноградовым. Он родился, когда на весь мир прозвучала знаменитая «Вестсайдская история». Молодой по своему своему строю, духу, балет такого же молодого хореографа обнаруживал тогда знакомство с «Вест-

сайдской историей» открыто и недвусмысленно, при этом ничем не повторяя знаменитый мюзикл.

В то время, когда Касаткина и Василев работали над постановкой своего балета, по нашим экранам широко прошевел фильм итальянского режиссера Дзефирелли «Ромео и Джульетта». Его отголоски, отражение к нему автор балета, видится в их постановке. Они проступают не только в отдельных решениях — таких решений в спектакле немного. — но в общей идее спектакля. Как и у Дзефирелли, в новосибирском спектакле герои трагедии Джульетта и Ромео личности не исключительные. Они — одни из многих, о ком рассказывает Шекспир. Разработке характеров Меркуцио, патера Лоренцо, отца и матери Капулетти, Париса хореографы уделяют вымышленные, не меньше, чем знаменитым веронским влюбленным.

Как известно, жанр трагедии требует всегда исключительного героя и исключительности его судьбы. В балете Касаткиной и Василева судьба Ромео и Джульетты вписывается в общую картину жизни Вероны. Трагедия перерастает в хореографическую драму. По ее законам и строят свой спектакль балетмейстеры. Главное в их спектакле — режиссерские решения, мизансцены, группы и сложная лексика танца. Но, давая эту общую картину жизни, Касаткина и Василев раскрывают ее в форме намеренно красивой. Тянутся по сцене длинные шлейфы танцующих, яркими пятнами играют костюмы персонажей. Эта красота снимает со спектакля накал страстей, придает ему холодноватый привкус.

Спорно ли такое решение шекспировской трагедии? Безусловно. Имеет ли она право на существование? Конечно. Ведь классика на то и классика, что каждое время «вычитывает» из нее свое, так же, как и любой художник. Тем более, если художники, как это сделали Касаткина и Василев, создали свой вариант «Ромео и Джульетты», заново вчитываясь в текст Шекспира.

Но если на гастролях Новосибирского театра балет «Ромео и Джульетта» подтвердил мысль о бессмертии классики, то «Лебединое озеро» и «Жизель» вызвали чувства неоднородные.

В последние годы у нас все чаще раздаются голоса о сохранении балетов классического наследия в их канонических редакциях. Танцевальный язык в балетном спектакле — это все равно, что словесный текст в драме. Текст можно по-разному трактовать, но изменять, к примеру, Шекспира, писать вместо него монологи или диалоги — вещь невозможная. Вот такие изменения, к сожалению, пытались сделать новосибирцы в «Лебедином озере». Подобные «сборные» и «отредактированные» старые балеты выглядят сегодня анахронизмом не меньше, чем какие-либо беспомощные решения в современных спектаклях.

И все-таки классика в исполнении гостей привлекала не меньше, чем их новые спектакли. В балетной труппе Новосибирского театра немало прекрасных мастеров. Гастрольный ее состав включает таких известных художников старшего поколения, как Л. Крупенина, Ф. Кайдави, Ю. Гревцов, обретших зрелость совсем недавно Л. Гершунову, А. Бердышеву, Л. Кондратову, Л. Полиминову, Л. Матюкину, А. Балабаяса.

О каждом из них можно и нужно писать специально. А здесь хотелось бы сказать еще об одном «герое» гастролей — кордебалете новосибирской группы. Такого слаженного, академичного, танцующего в хорошей манере кордебалета мы не видели, пожалуй, давно.

Труппа Новосибирского театра — одна из лучших в стране. Недаром работать с ней стремятся самые разнообразные хореографы. В последние годы как раз балетмейстерское искусство коллектива отставало от возможностей его исполнителей. Возможно новосибирский балет возглавил молодой выпускник балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории А. Дементьев. В его творческих планах — постановка «Жар-птицы», «Оптимистической трагедии». Новый спектаклей коллектива ждет не только Новосибирск, не только «Терпсихора», но и все мы — зрители.

Н. ЧЕРНОВА.